

Бакшеева М. Г.

ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск

Наименования флоры и фауны в топонимах-конверсивах Тобольского района

Names of flora and fauna in toponym-converse terms of Tobolsk region

УДК 81'373.21 ; 581.9 ; 591.9

Аннотация. В статье описывается система топонимов-конверсивов, основой для которых послужили аппеллятивы, обозначающие наименования флоры и фауны Тобольского района.

Summary. The article describes the system of toponymic converse terms which are based on the appellatives – names of flora and fauna of Tobolsk region.

Ключевые слова: топоним, топонимическая конверсия, аппеллятив, топонимическая система, флора, фауна.

Key words: toponym, toponymic conversion, appellative, toponymic system, flora, fauna.

Проанализированные в статье наименования-конверсивы входят в состав тематической группы «Флора и фауна исследуемой территории».

Цель проводимого исследования – описать систему топонимов-конверсивов, основой для которых послужили аппеллятивы, обозначающие наименования флоры и фауны Тобольского района.

Нам кажется целесообразным собранный в полевых условиях материал разделить на две тематические подгруппы – «Флора региона (Фитографические названия)» и «Фауна региона (Зоографические названия)». Кроме того, каждая тематическая подгруппа представлена в наших материалах несколькими семантическими типами.

Флора региона (Фитографические названия)

Растительный мир исследуемого региона очень разнообразен, что объясняется пересечением на его территории нескольких природных зон. Земли Тоболо-Иртышского бассейна начинаются с лесостепи, на которой распространены смешанные леса, состоящие из березы и осины, здесь также в изобилии растет черемуха, рябина, смородина, малина, многие виды травянистой растительности, грибов и дикорастущих ягод. К северу лесостепь постепенно сменяется тайгой – лесами хвойных пород (сосны, кедр, ели). Самые северные районы Иртышского бассейна, вблизи слияния Иртыша и Оби, уже имеют признаки лесотундры, где присутствуют кустарники карликовой березы, ольхи, ивы, из травянистой растительности – багульник, голубика, морошка, которые чередуются с деревьями – лиственницей, елью, березой. В связи с тем, что на территории исследуемого региона наблюдается пересечение нескольких природных зон, закономерно предположить наличие разнообразной растительности, следовательно, в пределах рассматриваемой тематической группы выделяются семантические типы: 1) названия, указывающие на породу деревьев; 2) названия, указывающие на кустарниковую растительность; 3) названия травянистой растительности (сюда же включены названия ягодных и плодовых растений).

Мы попытались очертить круг лексем рассматриваемой тематической группы, способных трансформироваться в оним-конверсив, а также выяснить, какова частотность образования подобных наименований, функционирующих в топосистеме Притоболья.

Семантический тип «Названия, указывающие на породу деревьев»

В связи с разнообразием представителей растительного мира этого семантического типа, на наш взгляд, целесообразно исходные аппеллятивы дифференцировать как хвойные и лиственные.

Лиственные породы

Исходные лексемы: береза, липа, ольха, осина, черемуха.

На территории Притоболья высокочастотным по использованию в составе имен собственных является апеллятив *БЕРЕЗА*. Общеславянский по происхождению номен [3, т. 1, 154] «*лиственное дерево с белой (реже тёмной) корой и сердцевидными листьями*» [1, т. 1, 50], называет повсеместно различные виды объектов: *БЕРЕЗОВАЯ*, грива; *БЕРЕЗОВЫЙ*, мыс (у озера Большое Карасье); *БЕРЕЗОВО*, озеро, поле. До сих пор название *БЕРЁЗОВО* носит местечко возле с. Байкалово, а также урочище, находящееся 1,5 км. выше д. Бабандина. Озёра и болота с названием *БЕРЕЗОВО(Е)* отмечены и в архивных документах на территории Тобольского уезда и г. Тобольска, Бронниковской, Байкаловской, Худяковской волостей. На тех же землях, а также на территории Карачинской волости существовали гидрообъекты с именем *БЕРЕЗОВА*, речка. Номинация, как нам кажется, идет от обилия вида флоры вокруг или на территории означенных объектов. Топонимы *БЕРЕЗНИК*, место, покос; плюральная форма *БЕРЕЗНИКИ*, поле, образованные от фитолексема, находятся на грани видовых и родовых номенов, так как *БЕРЕЗНИК* на исследуемой территории – «*лес или роца, состоящие из берез, березовый лес*». Заметим, что все отмеченные нами топонимические конверсивы – метонимического происхождения. Высокая частотность лексической единицы в топонимобразовании края объясняется тем, что *БЕРЕЗА* – одна из самых распространенных пород деревьев на территории региона.

Как основа фитотопонимов часто встречается общеславянская лексема [3, т. 3, 159] *ОСИНА* «*лиственное дерево, родственное тополю*» [1, т. 3, 460]. В топонимии края в основном используется для именования гидрообъектов: *ОСИНОВОЕ*, озеро; *ОСИНОВО*, озеро. Реже обозначает объекты орографического, тельмографического, сельскохозяйственного характера: *ОСИНОВОЕ*, болото, поле; *ОСИНОВЫЙ*, лог, покос. На грани родо-видовых номенов находится апеллятив *ОСИННИК* – «*осиновый лес*», спорадически встречающийся дискретно в топонимобразовании Тобольска и его окрестностей как в прямых, так и в метонимических наименованиях: *ОСИННИК*, лес, поле.

В качестве основы фитотопонимов на исследуемой территории, чаще в архивных документах, чем в «живом» употреблении, используется общеславянская по происхождению лексема [3, т. 2, 499] *ЛИПА* «*лиственное дерево с сердцевидными зубчатыми листьями, медоносными цветками*» [1, т. 2, 470]. Входя в состав географических имен, называет: речки – *ЛИПКА*; *ЛИПОВА*; *ЛИПОВАЯ*; овраги – *ЛИПОВЫЙ (ОЙ)*; возвышенности – *ЛИПНЯЖНАЯ*, грива; лесные угодья – *ЛИПКИ*, лес; сельскохозяйственные угодья – *ЛИПОВЫЕ*, поля. Последние топонимы и находящееся на стыке родо-видовых отношений название *ЛИПНЯКИ*, леса отмечены в плюральных формах. Метонимическими по происхождению можно считать наименования: *ЛИПНИК*, поле; *ЛИПНЯК*, поле, так как на территории Тобольского региона слово имеет семантику – «*роца или лес, состоящие из одних лип*». Заслуживает внимания тот факт, что прямых номинаций слова практически не засвидетельствовано (кроме двух имен собственных), вероятно, подобных объектов на исследуемой территории немного или же их названия по своему составу не являются одночленными.

Раритетами в Притоболье являются онимы, образованные от общеславянского апеллятива *ЧЕРЕМУХА* [3, т. 4, 399]. Семантика – «*дерево или кустарник семейства розоцветных с белыми душистыми цветками, собранными в кисти*» [1, т. 4, 878]. В наших материалах лексема именует гидрообъекты и сельскохозяйственные угодья: *ЧЕРЕМУШКА*, речка; *ЧЕРЕМУХОВАЯ*, речка, сенокос (с. Дегтярево). На территории того же населенного пункта функционирует название поля в плюральной форме – *ЧЕРЕМОШКИ*. Жители села объясняют появление топонимов тем, что неподалеку от объектов находятся заросли черемухи.

Входя в состав географических наименований исследуемого региона, номен общеславянского происхождения *ОЛЬХА* [3, т. 3., 137] «*лиственное дерево или кустарник семейства березовых*» [1, т. 3, 450] в качестве мотивирующей основы имен собственных обнаружен только в архивных материалах, причем количество топонимов незначительно. К тому же в составе географических имен нет разнообразия, присущего предшествующим лексемам,

так как апеллятив используется в наших материалах исключительно для обозначения гидрообъектов: ОЛЬХОВАЯ, речка.

Фитоапеллятив общеславянского происхождения [3, т. 3, 151] *ОРЕХ* в значении «*дерево, приносящее плоды со съедобным ядром в скорлупе*» [1, т. 3, 457] завершает группу лексем, называющих представителей листовых пород деревьев Притоболья. Слово в качестве производящей основы входит в состав топонима-конверсива ОРЕХОВОЕ, болото в 3 км. С.З. д. Нагибина. В окрестностях тельмографического объекта в большом количестве растут ореховые деревья.

Хвойные породы

В топонимии Притоболья слова, называющие хвойные породы, в самостоятельном употреблении представлены четырьмя исходными лексемами: ель, кедр, сосна, пихта.

Повсеместно в топонимии края используется лексема *СОСНА* (общеславянское [3, т. 3., 726] «*вечнозеленое хвойное дерево (реже стелющийся кустарник) с длинными иглами и округлыми шишками*» [1, т. 2, 749]). Часто топоним – субстантивированное прилагательное именует болота, поля, сенокосы, возвышенности: СОСНОВО, озеро; СОСНОВОЕ, озеро, болото, поле; СОСЕННОЕ, поле; СОСЕННЫЕ, сенокос, СОСНОВЫЙ, мыс; СОСНОВАЯ, веретья. При обозначении гидрообъектов зафиксирована форма СОСНОВА, то же название имеет сенокос, расположенный в полутора километрах южнее д. Верхние Аремзяны.

В «живом» функционировании апеллятив общеславянского происхождения [3, т. 2, 17] *ЕЛЬ* «*вечнозеленое хвойное дерево семейства сосновых с конусообразной кроной*» [1, т. 1, 190] присутствует редко, несмотря на повсеместное в архивных документах. Участвуя в топонимообразовании региона в качестве мотивирующей базы имен собственных, называет различные объекты: ЕЛОВОЕ, болото; ЕЛОВАЯ, речка; ЕЛЬНИК, лес. Отмечены фонетические варианты: ЕЛЬНИШНОЙ, лог, исток и ЕЛЬНИЧНОЙ, лог, лес; ЕЛЬНИЧНОЕ, болото и ЕЛЬНИШНОЕ, болото. В отличие от предшествующего апеллятива, плюральные формы в Притоболье нами не зафиксированы.

В наших материалах нередко в состав топонимов-конверсивов входит номинативная единица *ПИХТА* (из немецкого «*сосна*» [3, т. 3, 270]) «*вечнозеленое хвойное дерево семейства сосновых с мягкой плоской хвоей и с прямо стоящими шишками*» [1, т. 3, 518]. Указывает в основном на лесные угодья, реке – речки, возвышенности: ПИХТОВНИК, лес; ПИХТОВАЯ, речка; ПИХТОВЫЙ, яр.

В составе географических наименований на исследуемой территории зафиксировано древнерусское [3, т. 2, 221] слово *КЕДР* «*вечнозеленое хвойное дерево семейства сосновых, дающее в шишках съедобные семена – орехи*» [1, т. 2, 273]. Апеллятив используется для обозначения речек, по берегам которых в изобилии растет кедр, – КЕДРОВА, полей – КЕДРОВОЕ. Для именования других объектов используется форма множественного числа: КЕДРА, урочище; КЕДРОВЫЕ, острова. Нами отмечен топоним КЕДРАЧ, лес, образованный от номена, находящегося на грани родо-видовых отношений, т. к. *КЕДРАЧ* в Притоболье – «*лес, состоящий из кедровых деревьев*», следовательно, лексема фиксируется только в прямых номинациях. В Притоболье очень важен шишечный промысел, вероятно, этот факт объясняет существование в топонимии края наименования ШИШЕЧНОЕ, кедровый бор, находящийся в 20 км. Северо-восточнее д. Почекунина, образованное от общеславянского номена *ШИШКА* [3, т.4, 445] – «*соцветие и плод хвойных и некоторых других растений округлой и овальной формы, покрытый чешуйками*» [1, т.4, 894].

Семантический тип «Названия, указывающие на кустарниковую растительность»

Исходные лексемы: брусника, вереск, голубика, калина, куст, смородина, черника.

Апеллятивы этого семантического типа нечасто используются в топонимии края в составе топонимов-одночленов, семь исходных основ представлены двадцатью конверсивами.

В наших материалах отмечена лексема [3, т.1, 221] *БРУСНИКА* «*лесное растение – кустарничек с кожистыми вечнозелеными листиками и съедобными красноватыми ягодами*» [1, т.1., 65], фиксирующаяся в номинациях Кугаевской и Куларовской волостей. Апелля-

тив используется в качестве основы имен собственных, называющих гидрообъекты, по берегам которых, вероятно, в достаточном количестве рос этот кустарник: БРУСНИШКА, речка; БРУСНЯШКА, речка, БРУСНИШНАЯ, речка.

Нами зафиксированы четыре онима, в состав которых как мотивирующая основа вошел апеллятив собственно русского происхождения [Шанский 19: 417] (в списке литературы нет!) *ГОЛУБИКА* «кустарничек семейства брусничных со съедобными сизо-голубыми ягодами» [1, т.1, 141]. Не удивительно, что в топонимии исследуемой территории лексема используется для именованя тельмографических объектов, так как ГОЛУБИКА для жителей Тобольского района – ягода болотная: ГОЛУБИЧНОЕ (фонетический вариант – ГОЛУБИШНОЕ), болото.

В двух одночленных топонимах фигурирует номен *СМОРОДИНА* «кустарничек со съедобными кисловато- сладкими ягодами» [1, т. 3, 734]. Фитолексема засвидетельствована в топонимообразовании региона как дискретно, так и в качестве мотивирующей базы имен собственных, обозначающих гидрографические и сельскохозяйственные объекты: СМОРОДИНА, поле, СМОРОДИНОВА, речка.

Единичны случаи использования в составе географических названий таких общеславянских [3, т. 2, 168; 1: 296; Шанский 1961: 36] языковых единиц, как: *КАЛИНА* – «кустарник семейства жимолостных с белыми цветками и красными горькими ягодами» [1, т. 2, 261], *ВЕРЕС* – «вечнозеленый кустарничек с мелкими листьями и лилово-розовыми цветками» [1, т. 1, 78], *ЧЕРНИКА* – «кустарничек семейства брусничных с крупными черно-синими сладкими ягодами» [1, т.4, 878]. Являясь производящей основой наименований, лексеммы указывают на сельскохозяйственные и лесные угодья: КАЛИННИК, сенокос; ВЕРЕСОВНИК, лесное (ягодно-грибное) угодье, расположенное в окрестностях с. Санниково; ЧЕРНИЧНИК, ягодное место в лесу. Отметим, что все немногочисленные номинации являются вторичными.

В пределах семантического типа «Названия, указывающие на кустарниковую растительность» рассмотрим апеллятив восточнославянского происхождения [3, т.2, 432] *КУСТ* – «растение с древесными ветвями, не имеющее главного ствола» [1, т.2, 316], отличающийся от остальных видовых лексем признаком совокупности. В Притоболье нами отмечен один топоним-конверсив в плюральной форме, обозначающий сельскохозяйственное угодье (сенокос) – КУСТОВЫЕ.

Семантический тип «Названия травянистой растительности»

Исходные лексеммы: горох, камыш, клюква, конопля, ландыш, репа, тыква, трава, ячмень, ягода.

В данную группу предлагается ввести названия некоторых ягодных и плодовых растений, произрастающих на землях Тоболо-Иртышского бассейна.

Высокочастотной в топонимообразовании края следует считать лексему тюркского происхождения [3, т.2, 176] *КАМЫШ* – «высокое травянистое растение, растущее по берегам рек, озер, на болотах» [1, т. 2, 264]. Заметим, что в наших материалах в современном употреблении дискретно не отражено ни одного наименования, зато в документальных записях Тобольского архива зафиксировано более двух десятков имен. Семантика апеллятива объясняет причину переноса фитолексеммы в топонимическое поле: повсеместно топонимы-конверсивы именуют гидрообъекты (речки и озера) – КАМЫШНАЯ, речка; КАМЫШОВАЯ, речка; КАМЫШИНОЕ, озеро; краткий фонетический вариант КАМЫШИНО, озеро отмечен один раз. Зафиксированы географические названия, сопровождающие орографические объекты: КАМЫШОВ, лог. Таким образом, можно предположить, что наименования от исходной лексеммы КАМЫШ были распространены на исследуемой территории повсеместно.

Другие номинативные единицы этого семантического типа в топонимообразовании Притоболья используются значительно реже. В пяти географических наименованиях отмечена лексическая единица общеславянского происхождения [3, т. 4, 130] *ТЫКВА* – «бахчевое растение с большими округлыми и овальными съедобными плодами» [1, т. 4, 816]. Апеллятив употребляется дискретно, называя поля, засеянные бахчевой культурой, – ТЫКВА, поле; речка – онимы образованы путем метонимического переноса; место (на правом берегу

р. Иртыш д. Шестакова – метафорический перенос по сходству формы). В качестве производящей основы номен используется в составе наименования, обозначающего сельскохозяйственное угодье: ТЫКВИННЫЙ, покос.

Четырьмя топонимическими конверсивами представлены на территории Тобольского края общеславянские апеллятивы КОНОПЛЯ [3, т. 2, 312], РЕПА [3, т. 3, 471], ЯГОДА [3, т. 4, 545]. Фитоапеллятив *КОНОПЛЯ* – «травянистое растение, стебли которого идут на изготовление пеньки, а семена – на масло» [1, т. 2, 291] именуется гидрообъекты, по берегам которых в изобилии растет этот вид травянистой растительности: КОНОПЛЯНОЕ, озеро; КОНОПЛЯНЫЙ, пруд. Во всех названиях сохраняется родовая соотнесенность гипонима и гиперонима. Лексическое значение слова *РЕПА* «корнеплод с округлым корнем светло-желтого цвета» [1, т. 3, 675] объясняет закономерность использования апеллятива как фитоосновы имен собственных, называющих сельскохозяйственные угодья (поля), предназначенные для выращивания репы. Нами отмечены два производительных варианта: РЕПИЩЕ и РЕПИЩО, поле. Становясь фитотопонимом, номен *ЯГОДА* «небольшой сочный плод кустарников, кустарничков и травянистых растений» [1, т. 4, 912] указывает на места, где ягоды произрастают в большом количестве: ЯГОДНОЕ, поле, ЯГОДНЫЙ, лог.

Трижды в наших материалах в составе одночленных наименований отмечена лексема *ЯЧМЕНЬ* «хлебный злак, обычно яровой» [1, т. 4, 915]. Слово называет различные объекты (сельскохозяйственные, тельмографические, орографические): ЯЧМЕННОЕ, поле, зафиксирован и фонетический вариант – ИШМЕННОЕ, болото; ЯЧМЕННАЯ, грива в лесу.

Единичны случаи употребления в составе конверсивов лексических единиц *ГОРОХ* общеславянское [3, т. 1, 444] «растение семейства бобовых» [1, т. 1, 144], *КЛЮКВА* восточно-славянское [3, т. 2, 257] «красно-кислая болотная ягода» [1, т. 2, 279], *ЛАНДЫШ* западно-славянское [3, т. 2, 457] «травянистое растение семейства лилейных с душистыми белыми мелкими цветками в форме колокольчика» [1, т. 2, 319], *ЯБЛОКО* общеславянское [3, т. 4, 539] «плод яблони» [1, т. 4, 912]. В нашей картотеке зафиксированы фитотопонимы, обозначающие гидрографические, тельмографические, сельскохозяйственные и лесные объекты: ГОРОШНИК, поле; ЛАНДЫШЕВА, речка; КЛЮКВЕННОЕ, болото; в плюральной форме отмечен топоним ЯБЛОЧКИ, пастбище.

Завершает семантический тип общеславянский номен [3, т. 4, 91] *ТРАВА* «небольшое растение с однолетним мягким стеблем» [1, т. 4, 804]. Лексема указывает, входя в состав географического названия, в отличие от предшествующих слов этой группы, на совокупность травянистых растений. Как мотивирующая база фитоним именуется болото, лог, озеро, заросшее травой: ТРАВЯНОЙ, лог; ТРАВЯНОЕ, болото; озеро.

Краткие выводы по тематической подгруппе

Анализ номинативных единиц, представляющих тематическую подгруппу «ФЛОРА РЕГИОНА (ФИТОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ)», позволяет утверждать, что многие лексеммы, обозначающие виды растительности района Тоболо-Иртышья, обладают способностью переходить в фитонимы-конверсивы и фиксируются как в «живом» употреблении, так и в исторических документах. Хотя возможности апеллятивов этой группы неодинаковы в топонимообразовании Притоболья. Так, некоторые из них повсеместно включаются в состав географических наименований, обозначая разного рода объекты, например БЕРЕЗА, СОСНА, КАМЫШ. Другие – ОРЕХ, ЧЕРНИКА, ГОРОХ – отмечены нами в единичных названиях. Всего топонимов-одночленов от исходных лексем этой группы нами засвидетельствовано 162. Фитоапеллятивы в основном используются в качестве производящей основы имен собственных, то есть чаще они представлены субстантивированными прилагательными; единичны случаи дискретной фиксации, например: СМОРОДИНА, поле; ТЫКВА, поле; ЯБЛОЧКИ, пастбище, КЕДРА, урочище. Почти все названия первичны, причина номинации, на наш взгляд, – концентрация той или иной породы деревьев, кустарниковой или травянистой растительности на территории различных объектов. Редки случаи метонимических и метафорических топонимообразований типа БЕРЕЗНИК, покос, ЛИПНЯК, поле, ТЫКВА,

речка – перенос имени по смежности (соположению объектов); ТЫКВА, возвышенное место, по форме напоминающее овощ.

Грамматически географические названия представляют собой ущербную парадигму, то есть они функционируют на исследуемой территории в форме одного из трех родов единственного или множественного числа. Заметим, что топонимы-конверсивы в плюральной форме в наших материалах немногочисленны: БЕРЕЗНИКИ, поле; КУСТОВЫЕ, покосы; КЕДРА, урочище; КЕДРОВЫЕ, острова; ЛИПНЯКИ, леса; ЛИПОВЫЕ, поля; ЯБЛОЧКИ, пастбище. Почти во всех случаях наблюдается соотношенность гипонима и гиперонима. По происхождению большинство слов исконно славянские, кроме тюркизма – КАМЫШ.

В целом же следует сказать, что продуктивность ботанических номенов в топонимии Тобольского края объясняется актуальностью тех или иных видов растений в жизнеобеспечении населения региона. Добавим также, что переход в фитоапеллятивные топонимы не приводит к окончательной десемантизации исходной лексемы.

Фауна региона (Зоографические названия)

Известно, что Сибирский регион славится издавна пушниной и ценной рыбой. В лесной зоне Тоболо-Иртышского бассейна водятся животные и птицы, многочисленные водоемы населены обитателями, среди которых особым разнообразием отличаются рыбы. В низовьях Иртышского бассейна, там, где Иртыш впадает в Обь, водятся: бурый медведь, лось, волк, рысь, лисица, белка, заяц, бурундук. Немало и промысловых пушных зверей – соболя, норки, куницы. На обозначенной территории можно увидеть и представителей зоны тундры: голубых песцов, горностаев, ласку, полярного волка. В зоне слияния Иртыша и Тобола встречается ондатра, выдра, норка, заяц, лисица, лось. Еще южнее, в лесостепной зоне, обитают дикие козлы, кабаны, степные зайцы.

С севера на юг сменяют друг друга полярная сова, куропатка, утка, лебедь, гусь. Южнее – глухарь, рябчик, сыч, ястреб, дятел. То же происходит с представителями рыб. В северных районах часто встречаются муксун, щёкур, омуль, навага. А южнее – осетр, нельма, язь, лещ, щука. В самых южных районах обитают линь, чебак, сазан, налим.

Богатая и разнообразная природа лесной зоны во все времена полностью обеспечивала жизнь людей, отсюда и привлечение зоонимов для нужд топонимии. Но все ли указанные апеллятивы участвуют в топонимообразовании края? Какие из них наиболее продуктивны? С чем это связано? Состоят ли в системных отношениях друг с другом? Вот круг вопросов, стоящих перед нами.

Номинативные единицы тематической группы «Фауна региона (Зоографические названия)» предлагается дифференцировать на семантические типы: «Гады, насекомые», «Рыба», «Птица», «Млекопитающие».

Семантический тип «Гады, насекомые»

Исходные лексемы: гнус (мошка), змея, муравей.

Самый малочисленный тип этой группы представлен в топонимии края для обозначения гидрообъектов (рек, озер); реже – тельмографических и орографических объектов (болот, логов).

Немногочисленны и географические названия, образованные способом конверсии от предложенных апеллятивов. Условно продуктивной можно считать собственно русскую лексему ЗМЕЯ [3, т. 2, 100] «пресмыкающееся с длинным извивающимся хвостом, часто с ядовитыми железами в пасти» [1, т. 2, 234]. В зоне лесов теплее, чем в тундре, здесь часто живут змеи, что получает отражение в топонимообразовании Притоболья: в качестве основы имени слово ЗМЕЯ обозначает гидрографические и орографические объекты на территории которых встречается данное пресмыкающееся: ЗМЕЙКА, речка (1341 – на землях Карачинской волости эта речка имеет и другое (татарское) название – ЮЛАНКА, встречается и вариант ЮЛАНДА), лог. Не исключено, что номинация шла путем метаморфического переноса, т. к. и река, и лог по форме извилисты, т.е. имеют определенное сходство с извивающимся телом змеи.

Номинативные единицы: общеславянская *МУРАВЕЙ* [3, т. 3, 11] «*жалящее общественное насекомое, живущее большими колониями*» [1, т. 3, 368] и собственно русская *ГНУС* [3, т. 1, 422] «*мелкое летающее кровососущее насекомое, мошкара*» [1, т. 1, 138] встречаются в наших материалах в единичных географических названиях. На исследуемой территории обнаружены топонимы-конверсивы, содержащие в качестве производящей основы лексему *МУРАШ* «*очень маленький муравей*» в двух произносительных вариантах МУРОШЕЧНОЕ, болото, озеро (другое название – БОЛЬШОЕ) и МУРОШЕШНОЕ, болото (за д. Тальцы). В теплое время года поле, луг, а особенно болото буквально наполнены насекомыми, в частности, комарами и мошками, что объясняет причину использования апеллятива ГНУС (мошка) в составе одночленного зоотопонима: ГНУСОВО, болото (1 км. С. д. Корикова). У местного населения оно славится большим количеством насекомых.

Семантический тип «Рыба»

Исходные лексемы: ерш, карась, окунь, осетр, чебак, щука.

В топонимии края, как уже отмечалось, чаще используются лексемы, называющие породы рыб, преобладающие в водоемах Притоболья. Повсеместно географические названия, образованные от подобных апеллятивов, именуют гидрообъекты (озера, реке – речки), а также прилегающие к ним сельскохозяйственные угодья (луга).

Особенно продуктивными в топонимообразовании Тоболо-Иртышского бассейна в наших материалах являются номены, обозначающие породы промысловых рыб, а именно: щука, карась, окунь, чебак. Онимизируясь, слова указывают на гидрообъекты, в основном озера, в которых водится та или иная порода рыб. Так, общеславянский апеллятив [3, т. 4, 509] *ЩУКА* – «*хищная пресноводная рыба, отряда лососевых*» [1, т. 4, 902] дает региону более десятка наименований: ЩУЧЬЕ, озеро. Озеро с аналогичным названием отмечено на Чертежной книге Сибири С. У. Ремезова, упоминается в Дозорной книге [1629: 111].

Общеславянский номен *ОКУНЬ* [3, т. 3, 32] «*рыба с красноватыми нижними плавниками*» [1, т. 3, 449] используется в качестве производящей основы собственных имен: ОКУНЕВО, озеро (п. Овсянниково, тюркский вариант – Шаншанкуль, 1130); ОКУНЕВОЕ, озеро (восточнее деревни Верхние Аремзяны расположены два ОКУНЕВЫХ озера рядом).

Тюркизм *ЧЕБАК* «*вид белой рыбы*» [3, т. 4, 322] даёт топонимии края разнообразные онимы: ЧЕБАЧЬЕ, озеро, ЧЕБАКОВА, речка; ЧЕБАЧКИ, лог.

Лексема общеславянского происхождения *КАРАСЬ* [3, т. 3, 193] «*пресноводная рыба семейства карповых с красноватыми плавниками*» [1, т. 3, 267] реализуется в топонимообразовании края в форме субстантивированного прилагательного: КАРАСЬЕ озеро (старожилы д. Панова так объясняют причину номинации: в старину в этом озере водились только караси, другой рыбы было очень мало; этот гидрообъект отмечен на Чертежной книге Сибири). На территории Куларовской волости зафиксирован объект, имеющий, кроме названия КАРАСЬЕ, озеро, также наименование КРУГЛОЕ. Исходя из сведений Тобольского архива, озёра с названием КАРАСЬЕ были повсеместно распространены на территории Притоболья. Нами отмечено сельскохозяйственное угодье (луг) с аналогичным наименованием, находящееся на левом берегу р. Иртыш напротив д. Панушкова, несоответствие рода гипонима и гиперонима говорит об эллиптическом (метонимическом) происхождении конверсива.

Раритетами следует считать наименования, образованные от слов ЕРШ и ОСЕТР. Общеславянский апеллятив *ОСЕТР* [3, т. 3, 158], имеющий семантику – «*крупная промысловая рыба без костного скелета, ценная своим мясом и икрой*» [1, т. 3, 459], в качестве топонима-конверсива используется очень редко, вероятно, это объясняется тем, что ценная промысловая рыба сейчас не часто встречается на водных территориях Тобольского района. В архивных документах обнаружено наименование гидрообъекта – ОСЕТРОВО, озеро. Заметим, что ни разу подобные топонимические единицы не обнаружены в современном функционировании. Тот факт, что *ЁРШ* считается на исследуемых землях сорной рыбой, скорее всего, объясняет редкое использование этого апеллятива общеславянского происхождения [3, т. 2, 27] «*небольшая костистая речная рыба семейства окуневых с колючими плавниками*» [1, т. 2, 190] в топонимообразовании региона: ЕРШОВА, речка.

В наших материалах зафиксировано отмеченное в деловых документах Тобольского Знаменского монастыря (И 70-20-17) географическое наименование РЫБНОЕ, озеро. Рассматривать его в анализируемом ряду нам позволяет тот факт, что общеславянский номен *РЫБА* [3, т. 3, 525] в значении «*позвоночное водное животное с конечностями в виде плавников, дышащее жабрами*» [1, т. 3, 688] является обобщающим названием для лексических единиц всего представленного выше семантического типа «РЫБА».

Семантический тип «Птица»

Исходные лексемы: гагара, глухарь, журавль, гусь, лебедь, орёл, снегирь, сойка.

На территории Тобольского района в большом количестве водятся птицы различных пород, включающие промысловую птицу, перелетных, зимующих в городе и его окрестностях, что получает отражение в топонимобразовании. В составе конверсивов задействованы апеллиативы, называющие дикие породы.

Количество фиксаций в составе топонимов-конверсивов, по сравнению с другими номенами типа, позволяет считать общеславянскую лексему [3, т. 2, 470] *ЛЕБЕДЬ* «*большая водоплавающая птица семейства утиных с длинной красиво изогнутой шеей*» [1, т. 2, 220] высокочастотной. Слово служит топоосновой географическим наименованиям, обозначающим гидрообъекты (озера), которые служат местом отдыха лебедям во время перелета на юг: *ЛЕБЯЖЬЕ*, озеро. В архивных документах на территории Кугаевской волости отмечены два объекта с аналогичным названием (1130, он также имеет и тюркское по происхождению название – *ЦАЦАРКУЛЬ*, 1022). Реже фиксируются случаи наименований метонимических по происхождению, указывающих смежные с гидрообъектами сельскохозяйственные угодья: *ЛЕБЕДЕВЩИНА*, поле, луг.

Спорадически в составе топонимических конверсивов отмечаются: общеславянские [3, т. 2, 723] слова *ЖУРАВЛЬ* «*большая болотная птица с длинными ногами и длинной шеей*» [1, т. 2, 188] и *СОРОКА* «*птица семейства вороновых с белыми перьями в крыльях*» [1, т. 3, 748]. Нечасто используется собственно русский апеллиатив [3, т. 3, 698] *СНЕГИРЬ* – «*небольшая певчая птичка семейства вьюрковых, серая с красной грудью у самцов*» [1, т. 3, 73]. Эти лексемы дают Тобольскому краю названия: *ЖУРАВЛЬ*, урочище; *ЖУРАВЛИХА*, овраг; *ЖУРАВЛИНОЕ*, болото; *СОРОКА*, речка (отмечена на Чертежной книге Сибири С.У.Ремезова), лог; *СНЕГИРЕВА*, речка.

Разного рода объекты обозначают имена собственные, образованные от апеллиативов: *ГАГАРА*, *ГЛУХАРЬ*, *ГУСЬ*, *ОРЕЛ*. Собственно русское слово [3, т. 1,380] *ГАГАРА* «*крупная северная водоплавающая птица с густым оперением*» [1, т. 1, 128] входит в состав конверси-ва в плюральной форме – *ГАГАРЬИ*, поля. Лексема аналогичного происхождения [1, т. 1, 417] *ГЛУХАРЬ* в значении «*крупная лесная птица семейства тетеревиных*» [1, т. 1, 137] отмечена в названии сельскохозяйственного угодья – *ГЛУХАРИНАЯ*, пашня. Общеславянский по происхождению апеллиатив [3, т. 1, 478] *ГУСЬ* «*родственная утке дикая и домашняя водоплавающая птица с длинной шеей*» [1, т. 1, 153] зафиксирован в составе имени собственно-го, называющего объект тельмографического характера – *ГУСИНАЯ*, ляга. Номен *ОРЕЛ*, идентичный по происхождению предшествующему, [3, т. 3, 150] «*крупная сильная хищная птица семейства ястребиных с изогнутым клювом, живущая в гористых или степных местностях*» [1, т. 3, 57] обозначает орографический объект – *ОРЛИНАЯ*, гора.

Итак, в подавляющем большинстве случаев лексические единицы этого типа входят в состав наименований в качестве мотивирующей основы; отмечаются плюральные формы.

Семантический тип «Млекопитающие»

Исходные лексемы: баран, барсук, белка, бык, верблюд, коза-козел, кобыла-конь, лиса, медведь, олень, свинья, слон, сурок.

Достаточно широко в топонимии края отражена картина живой природы (особенно диких животных). Лексические единицы фиксируются как в самостоятельном употреблении, так и в качестве топооснов, характеризующих живой мир региона, участвуя в наименовании различных географических объектов (чаще – гидрографических, тельмографических, а также

лесных угодий). Заметим, что в наших материалах встречаются названия явно метафорического характера. Аппеллятивы: *БАРАН*, *БЫК*, *КОБЫЛА*, *КОНЬ*, *КОЗА*, *КОЗЕЛ*, *СВИНЬЯ*, *СОБАКА* – объединяются семьей «домашние животные». Для остальных лексем интегральным является признак «дикие животные». Несмотря на довольно большое количество исходных основ, не все становятся продуктивными в топонимообразовании Притоболья в дискретных фиксациях, многие отмечаются в единичных географических названиях. Номены, обозначающие домашних животных, используются в топонимии региона как в прямых номинациях, так и во вторичных (метафорических).

Родовую оппозицию составляют общеславянские лексемы [3, т. 2, 227, 228] *КОЗА* – *КОЗЕЛ* «жвачное парнокопытное животное семейства полорогих с длинной шерстью» [1, т. 2, 282] и аналогичные по происхождению [3, т. 2, 269, 316] *КОБЫЛА* – *КОНЬ* «крупное парнокопытное животное семейства лошадиных» [1, т. 2, 333]. Причем чаще в конверсивных образованиях принимает участие оппозитив в форме мужского рода: *КОЗЛОВО*, болото, *КОЗЛОВ*, лог; *КОЗЬЕ*, болото. Интенсивнее используется вторая пара номенов: *КОНСКОЕ*, поле, место в лесу; урочище, поле; *КОБЫЛЬЯ*, полоса в поле. Вероятно, это объясняется тем, что данное животное (домашнее), до сих пор сохраняющее за собой статус первого помощника (в прошлом – крестьянина, а в настоящее время – фермера) человека, занимающегося земледелием, который используется в деревенском быту и сейчас.

Общеславянское по происхождению слово *БАРАН* [3, т. 1, 123] «жвачное парнокопытное млекопитающее семейства полорогих с густой волнистой шерстью и изогнутыми рогами» [1, т. 1, 42] нередко используется как топооснова имени собственного, называющего лесные и орографические объекты, являющиеся местом выпаса домашних животных: *БАРАШЕК*, место в лесу; нами отмечен конверсив в плюральной форме – *БАРАШКИ*, овраги. Не следует исключать возможность образования наименования путём метафорического переноса (сходство по внешнему виду: волнистая шерсть животного – неровная поверхность орографического объекта).

Явно метафорическими следует считать наименования, образованные от исходных лексем общеславянского происхождения *БЫК* [3, т. 1, 258] «крупное жвачное парнокопытное животное семейства полорогих» [1, т. 1, 70] и *СВИНЬЯ* [3, т. 3, 579] «парнокопытное нежвачное животное с крупным телом и короткими ногами» [1, т. 3, 701]. Так, номен *БЫК* называет дискретно речные пороги и перекаты; шум воды, преодолевающей преграду, сходен с издаваемым домашним животным звуками: *БЫК*, порог, перекат на р. Иртыш у д. Медведчикова; аналогичное название носят расположенные там же глубокое место и воронка. Имена собственные, топоосновой которым послужил аппеллятив *СВИНЬЯ*, обозначают гидрообъекты (речки) – *СВИНУХА*. На наш взгляд, водоем мог получить подобное название скорее в том случае, если вода в нём очень грязная,

В документах Тобольского Знаменского монастыря (И 70-185, с. 21) обнаружен конверсив *СОБАЧИЙ*, погост, основой которого является общеславянский [3, т. 3, 579] аппеллятив *СОБАКА* «домашнее животное семейства псовых» [1, т. 3, 737].

Из числа лексем, объединенных семантическим признаком «дикие животные», высокочастотной в топонимообразовании края можно считать лексическую единицу общеславянского происхождения [3, т. 1, 180] *БОБР* «грызун с ценным мехом, живущий колониями по лесным рекам» [1, т. 1, 58]. Заметим, что топонимы-одночлены отмечаются повсеместно только в исторических документах, что позволяет предположить, что в отличие от нашего времени, раньше бобры встречались на исследуемой территории в большом количестве. Причем названия сопровождают в основном гидрообъекты, что объясняется семантикой самого слова: *БОБРОВА*, речка (Доз. Кн. 1628: 112); *БОБРОВАЯ*, речка; *БОБРОВО*, озеро; *БОБРОВЫЕ*, яры; *БОБРОВЫЙ*, погост (И 70-38 с. 62).

На землях Абалакской, Бегишевской, Кугаевской волостей зафиксированы онимы, в основе которых лежат лексемы *БЕЛКА*, *БАРСУК*, *ЛОСЬ*, *МЫШЬ*, *ОЛЕНЬ*, *СУРОК*. Собственно русский аппеллятив *БЕЛКА* [3, т. 1, 148] «небольшой лесной зверек – грызун с пушистым хвостом» [1, т. 1, 49], используясь в имени собственном в качестве мотивирующей ос-

новы, называет гидрообъекты и лесные уголья: БЕЛКОВА, речка, роща. Тюркизм [3, т. 1, 128] *БАРСУК* «хищный зверь семейства куниц с неуклюжим телом, острой мордой и густой длинной грубой шерстью» [1, т. 1, 43], онимизируясь, указывает на гидрообъекты, вблизи которых водились барсуки: БАРСУЧЬЕ, озеро; БАРСУЧЬЯ, речка (отмечена на Чертежной книге Сибири С. У. Ремезова). Общеславянский по происхождению номен *ЛОСЬ* [3, т. 2, 522] «крупное парнокопытное животное семейства оленей с широкими уплощенными рогами» [1, т. 2, 332] обозначает, трансформируясь в топоним, (теперь уже бывшие) места обитания животных: ЛОСЕВА, роща. Лексема *МЫШЬ* «небольшой грызун с острой мордочкой, усиками и длинным хвостом» [1, т. 3, 370], идентичная по происхождению предшествующему номену [3, т. 3, 27], дискретно именуется тельмографические объекты: МЫШИНОЕ, болото. Как известно, эти грызуны в природе обитают под корнями деревьев, в том числе и растущих на болоте. Древнерусское по происхождению слово *ОЛЕНЬ* [3, т. 3, 134-135] «крупное парнокопытное животное с ветвистыми рогами» [1, т. 3, 450] также редко становится в наших материалах именем собственным: ОЛЕНЬЕ, местечко близ Уватских болот. Аппеллятив тюркского происхождения [3, т. 3, 808] *СУРОК* «небольшое животное семейства белых, зимой впадающее в спячку» [1, т. 3, 779], конвертируясь, называет отмеченный в архивных материалах гидрообъект, на побережье которого встречались в большом количестве эти млекопитающие, – СУРОК, озеро.

В «живом» употреблении в качестве мотивирующей базы топонима-конверсива отмечены общеславянские лексемы: *ЛИСА* [3, т. 2, 500] «хищное млекопитающее семейства псовых с длинным пушистым хвостом» [1, т. 2, 527] и *МЕДВЕДЬ* [3, т. 2, 589] «крупное хищное млекопитающее с длинной шерстью и толстыми ногами» [1, т. 2, 346]. Входя в состав имен собственных, номены указывают на лесные уголья и примыкающие к ним сельскохозяйственные объекты: ЛИСЬИ, сенокос, луга. Старожилы д. Верхние Аремзяны вспоминают, что нередко во время страды промелькнет в зарослях травы лисий хвост. Хозяином лесов нашего региона называют МЕДВЕДЯ, вероятно, поэтому лексема занимает не последнее место в топонимических образованиях, зафиксированных нами: МЕДВЕЖКА, лес; МЕДВЕЖИЙ, луг.

Особняком в рассматриваемой группе стоят аппеллятивы общеславянского происхождения: *ВЕРБЛЮД* [3, т. 1, 293] в значении «жвачное парнокопытное млекопитающее с одним или двумя жировыми горбами» [1, т. 1, 78] и *СЛОН* [3, т. 3, 674] – «крупное с двумя бивнями хоботное млекопитающее тропических стран» [1, т. 3, 730]. Указанные лексемы не отражают животный мир исследуемой территории, поскольку ни то, ни другое млекопитающее нельзя считать обитателем Сибири, трудно объяснить прямой мотив номинации. Следовательно, логично предположить переносное (метафорическое) происхождение онимов: *ВЕРБЛЮЖЬЕ*, урочище, место в лесу (8 км. Ю. д. Македонова). Жители населенного пункта утверждают, что местность схожа по форме с горбами верблюда. В отличие от предшествующего топонима, никто из местного населения д. Савина, в 1 км. от которой расположено озеро с названием СЛОНОВОЕ, не смог объяснить происхождение имени собственного. В архивных документах обнаружено также название лога – СЛОНЕЧНЫЙ (715). Предположим, что здесь, а также в стяженном варианте СЛОНОВО, оз. (6) имеет место быть метатеза + эпентеза, т. е. СОЛОНЕ, озеро, СОЛОНЕЧНЫЙ, лог. Не станем исключать и метафорический путь топонимообразования, возможно, по цветовой семе.

Краткие выводы по тематической подгруппе

Известно, что во все времена лес и вода являлись важным источником жизнеобеспечения местного населения, именно этим и объясняется наличие в топонимической системе Тобольского района зоонимов. Хотя природа лесной зоны Сибири очень богата и разнообразна, не все лексемы, называющие её представителей, закрепляются в топонимических конверсивах. Наиболее продуктивны в наших материалах аппеллятивы, отражающие породы рыб, из которых немало промысловых – ЩУКА, ЧЕБАК, ОКУНЬ, КАРАСЬ. Среди птиц и млекопитающих активно задействованы в составе имен собственных лексемы ЛЕБЕДЬ, БОБР, остальные встречаются в топонимообразовании края редко. В целом немногочисленная группа зооаппеллятивов (34 лексических единицы) дает топонимии региона 116 случаев их употребления

в составе однокомпонентных конструкций, зафиксированных в исторических документах и «живом» функционировании. В составе имен собственных номены в основном представлены в качестве производящей основы, чаще это притяжательные прилагательные, содержащие информацию о местах обитания тех или иных представителей живой природы, то есть номинации в большинстве своем прямого характера: КАРАСЬЕ, озеро; ГНУСОВО, болото; БОБРОВАЯ, речка; ЛЕБЯЖЬЕ, озеро; ЛОСЕВА, роща. Редки случаи дискретного употребления слов в форме единственного и множественного числа: ЖУРАВЛЬ, урочище; БАРАШКИ, овраг; СОРОКА, речка. Единичны случаи вторичных образований путем переносов метонимических: ЗМЕЯ, речка, лог; ЧЕБАЧКИ, лог и метафорических: ВЕРБЛЮЖЬЕ, урочище; СЛОНОВОЕ, озеро; СВИНУХА, речка; БЫК, порог, перекат. В топонимообразовании задействованы апеллятивы, называющие дикие породы млекопитающих и птиц, которые превалируют в наших материалах, но обнаружены и лексемы, называющие домашних животных и птиц: ГУСИНАЯ, ляга; СОБАЧИЙ, погост. Причем некоторые из них составляют оппозицию по роду, например, КОНЕВО, поле – КОНСКАЯ, полоса, заметим также, что чаще фиксируется в онимах форма мужского рода. По происхождению, кроме тюркских слов БАРСУК, СУРОК, ЧЕБАК, апеллятивы являются исконно славянскими. В любом случае географический объект именуется лексемой, обозначающей представителя животного мира, играющего определенную роль во взаимоотношениях человека с природой. Доля зоонимов в топонимообразовании Тоболо-Иртышского бассейна по сравнению с другими тематическими группами невелика – 7% от общего числа конверсий.

Литература

1. Словарь русского языка. Т. 1-4. М., 1967.
2. Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1868–69 гг.: Тобольская губерния. СПб., 1871.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1996. 864 с.